

Дорога оказалась недолгой. Машина остановилась, и Линь Цзэ, храня молчание, последовал за тремя полицейскими в здание участка.

Похоже, с правоохранительными органами у него сложились особые отношения. В первом же мире он успел побывать за решеткой, и вот теперь история повторилась. Если посчитать, то из трех миров в двух он попадал в полицию — статистика, мягко говоря, впечатляющая.

Его продержали в камере недолго. Вскоре пришел следователь, причем лицо оказалось знакомым.

Судзуки Юка смотрела на Линь Цзэ, запертого в тесном помещении, с явным сочувствием и неловкостью.

— Такаяма-кун, прости, — начала она, не скрывая печали. — Я пыталась помешать, но брат настоял на твоей причастности. Поэтому тебя и задержали как подозреваемого.

Судзуки Кадзухико, пришедший вместе с сестрой, не выдержал ее самобичевания и поспешил вмешаться:

— Мои действия логичны и подкреплены уликами, — отрезал он. — Я подал запрос на арест на законных основаниях, а не из прихоти, так что никакой речи о злоупотреблении властью быть не может.

Он мельком глянул на Линь Цзэ сквозь прутья решетки.

— Хотя парень мне и впрямь не нравится, — продолжил Кадзухико, — я умею разделять личное и служебное. К тому же... — он замялся, подбирая слова. — Личное знакомство немного изменило мое мнение о нем.

Линь Цзэ слушал эту парочку, чьи формулировки порой звучали весьма двусмысленно, и наконец подал голос:

— Так за что именно меня взяли?

— Начнем с твоего похищения вместе с Юкой, — заговорил Кадзухико.

Юка подхватила, глядя Линь Цзэ прямо в глаза:

— Такаяма-кун, объясни, почему Курокава Синдзи решил забрать именно тебя? Зачем потом отпустил? И вообще, откуда вы знакомы? О чем он говорил с тобой всё это время?

Она сделала паузу, ее взгляд стал тяжелым.

— Пожалуйста, расскажи нам всё. Нам нужно оценить степень твоей опасности и решить, стоит ли оставлять тебя под надзором. Иначе ты останешься здесь до тех пор, пока Курокаву не поймают или пока подозрения с тебя не снимут окончательно.

Линь Цзэ вздохнул. Опять этот Синдзи... Его снова втянули в чужие неприятности.

— Кажется, мы были знакомы раньше, — начал он, стараясь придерживаться легенды об амнезии. — Точнее не скажу, вы же знаете — я почти ничего не помню.

Затем он решил прояснить ситуацию с выбором заложника:

— А насчет того, почему он забрал меня, а не Судзуки-сан... Его подручные тоже этим интересовались. Я как раз пришел в себя и услышал ответ.

— И какой же? — Кадзухико подался вперед.

— Курокава Синдзи заявил, что мальчики нравятся ему куда больше, чем девочки...

Линь Цзэ заметил, как вытянулось лицо инспектора, и поспешно добавил:

— Это его слова! Слово в слово! Его люди всё слышали, можете проверить.

Услышав это подтверждение, Кадзухико немного смягчился. Вряд ли подозреваемый стал бы так нелепо шутить в подобной ситуации.

Зато Юка, выслушав его, странно притихла, а затем выдала:

— Значит ли это, Такаяма-кун, что тебя отпустили, потому что он уже... ну... получил, что хотел? Поэтому ты теперь на свободе?

Линь Цзэ почувствовал, как дернулся глаз. Эта девушка — истинная «тихая угроза». С самым невинным видом бьет наотмашь.

— Никто со мной ничего не делал! — отрезал он. — Это была лишь его отговорка для подчиненных. Насколько он был искренен — вопрос к следствию. Я лишь пересказал то, что слышал.

— Понимаю, Такаяма-кун, не нужно так злиться, — примирительно отозвалась Юка, но по ее лицу было ясно: она не поверила ни единому слову.

Кадзухико, впрочем, интересовали более практические вещи.

— Допустим. Но о чем конкретно вы говорили? Приложить столько усилий, чтобы заполучить «жемчужину» семьи Судзуки, а в последний момент бросить ее ради тебя... Тут должна быть веская причина.

Он пронзительно посмотрел на Линь Цзэ, ожидая ответа. Однако тот лишь промолчал. Пересказывать их беседы с Синдзи он не собирался — слишком много там было личного и системного.

Юка, заметив его заминку, истолковала ее по-своему. Она сочувственно сжала руку брата, призывая того к сдержанности.

— Такаяма-кун, если тебе тяжело об этом вспоминать, мы не станем давить. Подобный опыт... это настоящая психологическая травма.

Линь Цзэ лишь кивнул, решив, что пусть лучше думают так.

— И всё же, — продолжила Юка, — есть какие-то догадки, почему он всё-таки тебя отпустил?

— Он сказал, что найдет меня, когда закончит со своими делами. Видимо, разгреб основные проблемы, вот и выставил за дверь.

— Значит, — оживился Кадзухико, — если мы устроим засаду рядом с тобой, то сможем его поймать?

Сам же и покачал головой, отвечая на свой вопрос:

— Нет, он не так глуп. Курокава прекрасно понимал, чем чревато твоё возвращение. Он не пойдет в ловушку так просто.

Линь Цзэ, видя, что допрос заходит в тупик, подал голос:

— Раз мы всё выяснили, может, я пойду домой? Или хотя бы покормите меня. Я с самого обеда маковой росинки во рту не видел, а на улице уже закат.

Брат и сестра переглянулись.

— Пока твои слова не подтвердятся, отпустить тебя мы не можем, — заключил Кадзухико. — Мы должны убедиться, что ты не представляешь угрозы для жителей. Но насчет ужина не беспокойся, сейчас распоряжусь. У нас уважают права человека, даже если речь идет о

подозреваемых.

В камере Линь Цзэ был один, так что опасаться нападок сокамерников не приходилось. Вскоре принесли еду. Судя по наклейкам, ужин заказали в одной из местных лавок. Еда оказалась на удивление вкусной — в маленьких городках обычно не скупаются на порции и продукты.

Наевшись, Линь Цзэ принялся обживатьсья. Он давно научился коротать время в пустых комнатах. Ему принесли радиоприемник, и под звуки вечерних передач он благополучно заснул.

Свободу он обрел лишь в пятницу, около пяти вечера. Похоже, полиция проверила его слова. История о специфических вкусах Курокавы Синдзи, которую тот сам же и запустил среди своих людей, подтвердилась показаниями задержанных бандитов.

Линь Цзэ полагал, что его выпустили просто из-за отсутствия прямых улик по истечении срока задержания.

Однако, стоило ему подойти к собственным воротам, как он замер. На пороге, как ни в чем не бывало, стоял Курокава Синдзи.

Заметив Линь Цзэ, тот расплылся в довольной улыбке:

— А ведь в нашу первую встречу я тоже вытаскивал тебя из участка, — весело заметил он. — Ты, я погляжу, прямо-таки обожаешь застенки.

Линь Цзэ лишился дара речи. Так его отпустили не из-за закона? Этот безумец сам его выкупил? Но как, черт возьми, полиция позволила самому разыскиваемому преступнику города просто прийти и внести залог?! Это совершенно не лезло ни в какие ворота.

<http://bllate.org/book/17572/1719812>